

существование (например, гончарные промыслы). Сейчас они кажутся почти недоступными, но в жизни были поразительно просты, поскольку в них вложен тысячелетний опыт. В Доме Ремесел Музея-Заповедника изучают и возрождают традиционные ремесла русского народа. Мастера передают навыки ремесла желающим обучаться, исследуют и познают тот образ мира, в котором эти ремесла жили. Программы обучения в мастерских основаны на этнографических

сборах, проводимых по всей стране. Эти мастерские, по сути, постоянно действующие живые предприятия. На территории заповедника есть музей, в котором собраны уникальные предметы народного быта – старинная одежда и тканые вручную вещи, посуда, изделия с ручной вышивкой, предметы домашнего обихода, деревянные и кованые вещи, разная утварь. Всё это даёт надежду на возрождение утраченного и забытого. А с этим возродится и дух России!

Исторические науки

Секция «Религиозно-образовательная среда в Российском государстве», научный руководитель – Красницкая Т.А., канд. ист. наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Зубкова Н.Н., Красницкая Т.А.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: krasniz_t@mail.ru*

В России в последней трети XIX – начале XX вв. православная церковь активно участвовала в распространении начального народного образования. К моменту официального признания церковных школ (далее – ЦШ) в 1884 г. в духовном ведомстве находилось 5517 начальных учебных заведений. За 5 лет их численность возросла до 19195, за 10 – до 32119, за 25 – 40195 [8, 16].

Обучали в ЦШ разного типа как духовные так и светские лица. Уровень их образования, особенно в первое десятилетие официального существования ЦШ был весьма низок. Проблему обеспечения ЦШ хорошо подготовленными специалистами духовное ведомство решало в нескольких направлениях: готовило к учительской деятельности в духовных семинариях, в женских епархиальных училищах, открывало школы с педагогической подготовкой (церковно-учительские школы). Но не все выпускники этих учебных заведений стремились работать в ЦШ. А потому в школах продолжали работать лица, не имевшие специальной педагогической подготовки. Для устранения этого «крупного недостатка» церковно-школьное управление стало организовывать педагогические курсы. Сначала возникли курсы для учителей начальных школ, а затем и учительских. Первые получили широкое распространение в России с 1897 года. Время для курсов назначалось летнее каникулярное (реже осеннее), продолжительностью в шесть недель, в случае нужды продолжительность курсов могла быть сокращена до четырех и даже до двух недель. Местом проведения курсов были губернские города. В случае отдаленности некоторых уездов от губернского города курсы могли быть открыты и в другом месте.

На курсы вызывались учителя, заявившие себя любовью и усердием к делу, но недостаточно знакомые с приемами и способами обучения грамоте либо опытные учителя, которые были недостаточно знакомы с церковным пением [15, с. 133]. Количество курсистов было различным (по временным правилам «не более 100 лиц») и колебалось, например, во Владимирской губернии от 11-21 (на кратковременных) до 60-89 (обычных) [1-10, 14]. Учителя прибывали на курсы в назначенное время с надлежащим документом. На курсы могли быть приняты учителя по собственному желанию и на собственные средства. Допускались вольнослушатели из числа учителей

церковно-приходских, земских и школ грамоты, канdidатов на учительские должности.

Предварительно до открытия курсов епархиальный училищный совет избирал распорядительную комиссию, приглашал преподавателей учебных предметов, определял их вознаграждение, составлял смету всех расходов. Инспектором курсов избирался преимущественно епархиальный наблюдатель. Он надзирал за правильным проведением курсов, один из членов распорядительной комиссии наблюдал за исполнением порядка, другой заведовал столом, вел хозяйственную часть. За «попечением об учительницах» приглашалась «надзирательница». Во время учебных занятий на курсах учреждали временное общежитие. Обеспечением продовольствия занималась распорядительная комиссия. Согласно временным правилам пища должна была быть простой, но надежнее приготовленная из свежих материалов. На утренний и вечерний чай, обед из двух блюд (в праздничные дни из трех) и ужин предполагался расход около 25 копеек (от 12 до 15 рублей за полтора месяца курсов) Отдельно фиксировалось вознаграждение: инспектору курсов назначалось от 100 до 150 рублей, двум членам комиссии от 50 до 75 рублей каждому, преподавателям до 600 рублей в зависимости от количества уроков [15, с. 137].

Во время учебных занятий слушателям преподавались ежедневно кроме воскресных и праздничных дней уроки утренние и вечерние. Обычно ежедневно проходило 7 уроков (5 утром и 2 вечером). Число недельных уроков по разным предметам составляло: Закон Божий – 2 урока, дидактика и методика обучения славянской грамоте, русскому языку, счислению и чистописанию с образцовыми уроками – 9 уроков, общая теория пения – 6 уроков; обиходное пение, осмогласие – 6 уроков, хоровое пение – 3 урока, игра на скрипке – 2 урока (учителя, имеющие собственные скрипки должны были брать их с собой на курсы). Во внеурочное время учителям могли сообщаться сведения по сельскому хозяйству, по обучению ремеслам [15, с. 135].

Программа курсов в зависимости от потребностей церковно-школьного дела изменялась. Так, на курсах, проходивших во Владимирской губернии, первоначально она состояла из двух блоков: занятий по церковному пению, которым отводилась 2/3 учебного времени, и систематического курса методики обучения предметов, входящих в курс одноклассной церковно-приходской школы (Закона Божия, русского языка, счисления, церковно-славянского чтения, чистописания). С 1906 г. в программу внесли общеобразовательный элемент: беседы по педагогической психологии, истории новейшей русской литературы, гигиене и богословию [5]. В Костромской губернии программа

практически не изменялась и состояла из методики преподавания предметов, пения и других предметов (гимнастика, военный строй, пчеловодство и др.).

Занятия по методике обучения предметов курса одноклассной церковно-приходской школы были теоретического и практического плана. Для проведения практических занятий на курсах организовывалась начальная школа с тремя отделениями. Первые уроки были образцовыми и давались преподавателями курсов. Затем пробные занятия вели курсисты. Каждый из курсистов составлял подробный конспект урока (ход, методические приемы, самостоятельные работы в группах, незанятых с учителем), обсуждавшийся всеми слушателями. На уроке практиканта присутствовали его сокурсники, из числа которых выбирались 2 рецензента. После проведения урока шел его практический разбор. Сначала высказывался сам практикант, далее – рецензенты. В заключение преподаватель обобщал замечания, оценивал их справедливость и дополнял своими. Выпускных «испытаний» по методике преподавания предметов не было.

Занятия по общеобразовательным предметам проходили в форме чтений. Например, на курсах для учителей церковных школ Владимирской епархии в 1908 году давались сведения по педагогической психологии – «о познавательной деятельности человеческой души», по гигиене – об оказании первой помощи при несчастных случаях, о развитии ребенка и т.д. На чтениях по истории новейшей русской литературы «критически разбирали» произведения И.С. Тургенева («Записки охотника»), «Дворянское гнездо»), И.А. Гончарова («Обломов»), Ф.М. Достоевского, («Бедные люди»), А.Н. Островского («Гроза»), Л.Н. Толстого («Детство», «Отрочество») [7]. На курсах 1913 года слушателям сообщались сведения по богословским, историческим, литературным, естественно-научным темам [13, с. 295].

Каждый урок продолжался не менее часа. Для занятий по церковному пению все учителя из-за неравной подготовки разделялись на две группы: мало знакомых с церковным пением и опытных. Перед началом занятий проводилось испытание, на основании которого они зачислялись в одну из групп.

Во все воскресные и праздничные дни учителя должны были присутствовать при богослужении в назначенном для этого храме. Они пели в хоре, исполняли клиросное чтение. В эти же дни организовывались различные экскурсии. Нередко курсисты проводили литературно-музыкальные вечера.

На курсах была учительская библиотека из лучших учебных руководств и пособий по каждому предмету. На составление такой библиотеки могло быть отпущено от 150 до 200 рублей [15, с. 137].

Заканчивались курсы обычно «торжественным актом», на котором подводились итоги, участникам вручались свидетельства.

Педагогические курсы для учителей начальных получили широкое распространение в стране. Об этом свидетельствует статистика. Так, в 1900 году педагогические курсы были устроены во всех епархиях кроме Вятской, Забайкальской, Якутской, Иркутской, Благовещенской и Туркестанской. Всего в 1900 году было устроено 138 курсов. Слушателей на них было 6552 человека. Стоимость курсов составляла в 141100 рублей [11, с. 350]. Педагогические курсы в 1911 году были устроены в 26 пунктах по 26 епархиям, в 1912 году – в 25 пунктах по 23 епархиям. На курсы было командировано в 1911 году свыше 2077, в 1912 году – 1965 учителей [12, с. 314]. В 1913 году в летнее время педагогические курсы были организованы в 26 пунктах по 25 епархиям [13, с. 297].

Устройство курсов имело большое значение для повышения квалификации педагогических кадров начальных церковных школ. По словам Владимирского епархиального наблюдателя В.Г. Добронравова, они «приводили в систему знания» учителей, совершенствовали их опыт. После курсов педагоги работали с большей энергией и уверенностью» [14].

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Список литературы

1. Владимирские епархиальные ведомости. – 1898. – № 18. – С. 559–574.
2. Владимирские епархиальные ведомости – 1899. – № 18. – С. 599–617.
3. Владимирские епархиальные ведомости. – 1900. – № 15. – С. 501.
4. Владимирские епархиальные ведомости. – 1902. – № 17. – С. 569–574.
5. Владимирские епархиальные ведомости. – 1906. – № 31. – С. 435–440.
6. Владимирские епархиальные ведомости. – 1908. – № 36. – С. 631–635.
7. Владимирские епархиальные ведомости. – 1908. – № 37. – С. 649–652.
8. Владимирские епархиальные ведомости. – 1909. – № 41. – С. 679.
9. Владимирские епархиальные ведомости. – 1911. – № 37. – С. 799–808.
10. Владимирские епархиальные ведомости. – 1913. – № 38. – С. 783–790.
11. Всеподданейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1900 год. – Петроград, 1903. – С. 350.
12. Всеподданейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911-1912 годы. – Петроград, 1913. – С. 314.
13. Всеподданейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 год. – Петроград, 1915. – С. 295.
14. Государственный архив Владимирской области. Ф. 450. Оп. 2. Д. 13. Л.24-25.
15. Настольная книга по церковно-школьному образованию / Сост. В. Лотоцкий, Г. Сендальский. – Одесса, 1903.
16. Церковные ведомости. – 1896. – № 47. – С. 1743.

**ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬСКИЕ ШКОЛЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО XX ВВ.)**

Манукян Э.М., Красницкая Т.А.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: krasniz_1@mail.ru*

В дореволюционный период Русская Православная Церковь имела многоступенчатую систему духовного образования. Составной ее частью были церковные школы, которые получили широкое распространение в конце XIX – начале XX в. По «Положению о церковных школах ведомства Православного исповедания» 1902 г. они были разделены на две категории: начальные и учительские. В первую входили одноклассные и двухклассные церковно-приходские, школы грамоты и воскресные школы. Во вторую – второклассные и церковно-учительские. Эти категории школ были тесно связаны между собой, т.к. учительские учебные заведения должны были обеспечивать начальные педагогическими кадрами.

Церковно-учительские школы, в отличие от второклассных, являлись педагогическими учебными заведениями повышенного типа и предназначались для подготовки «учителей и учительниц для начальных училищ всех разрядов». В них принимались на основании вступительных экзаменов молодые люди и девушки в возрасте от 15 до 17 лет, окончившие второклассную школу или иное учебное заведение, курс которого был не ниже.

Срок обучения, как и во второклассной школе, составлял три года. В церковно-учительской школе преподавали церковные и общеобразовательные предметы: Закон Божий, церковную историю, церков-